

Глава 1

Дорога не радовала. Мало того, что заблудились и свернули не на том повороте, так и асфальтовое покрытие было явно только на бумаге, в отличие от денег, направленных на то, чтобы его положить. И как результат: асфальта на дороге не было, а деньги были. Правда последние - на зарубежных счетах чиновников, тех самых, что они в очередной раз запретили себе иметь.

И теперь уже который час машина страдала и перепрыгивала с кочки на кочку по тому недоразумению, что на карте было указано как дорога. Вместе с машиной в перепрыгивании упражнялись еще четыре человека. Ругаться на всех им надоело час назад. Ругаться друг с другом им надоело полчаса назад. Теперь в полном молчании три пассажира сидели, уткнувшись в мобильные телефоны, а водитель старался облегчить дальнейшую жизнь автомобиля, виртуозно направляя его на те пригорки, которые смотрелись не особо выпуклыми, и те ямы, что выглядели не так глубоко.

Корпоративные выходные начинались испорченным настроением.

Когда неделю назад им объявили, что «в целях спаивания отношений и поднятия корпоративного духа на новые высоты» их бесплатно отвезут на курорт, где «все включено», и начальство при этом не требует никаких компенсаций или дополнительных расходов, все восприняли это с энтузиазмом. Который, впрочем, быстро потух, так как оказалось, что это все будет не в рабочий день, а в выходной, «это обязательно», и это будет обычный санаторий - не так чтобы далеко от города, и начальство также поедет на данное мероприятие, правда не в полном составе - что и неудивительно: ведь в Куршевеле-то отдых явно лучше, чем в бюджетном санатории. Изначально идея была реализована плохо, и народ всеми возможными способами пытался откосить. Но почти ни у кого не получилось. Так и отправились в пятницу вечером несколько отделов полным составом в санаторий в 170 километрах от города на специально заказанных автобусах.

Единственное послабление, которое разрешили - это для нескольких мужиков, по семейным обстоятельствам, добраться в субботу на личном транспорте со строгим напутствием: «быть к 12:00».

Вот и ехали теперь в машине четыре абсолютно злых человека ничем не примечательной наружности, стараясь выполнить указание начальника быть к полудню. Хоть времени было с запасом, но, тем не менее, гадостный червячок в душе начинал жевать - терять рабочее место с хорошей зарплатой не хотел никто, а к данному мероприятию у начальства явно были свои неведомые планы, и наказанием за их срыв могли быть не только урезанные премии.

*****

- Все, Серега, хватит, ищи аборигенов - будем Сусанина искать!

- Да иди ты, советчик, сам знаешь куда! В прошлый раз из-за тебя и свернули не там! Сейчас вернусь - и поедем как надо, без всяких умных идей со стороны!

- Блин, водила недоделанный, я тебе сразу говорил, что надо карту брать - а ты говорил, что «дорогу знаю, да и указателей теперь везде наставлено и мобильные у нас есть с выходом в интернет»!

- Я дорогу и знаю, да вот тебя решил, в кои веки, послушать! Так что заткнись, пока пешком свой путь не продолжил.

- Успокоились оба! - голос с заднего сиденья, принадлежавший совсем молодому парню, неожиданно действительно успокоил обоих. Александр, хоть и был в их компании самым молодым и занимал невысокий пост менеджера по работе с клиентами, пользовался большим авторитетом за ум и исключительную порядочность. Хотя являлось ли последнее преимуществом, сказать было трудно.

- Сергей, ты как хочешь ехать? Не спрашивая местных и не имея карты? Или ты правда дорогу знаешь?

- Да все нормально Саш, я направление знаю. Ты же в курсе, что у меня от природы дар находить нужное место, - последнее утверждение водителя хотя и было спорным, но иногда он действительно умудрялся найти нужное место просто на основании собственного чутья, - нам сейчас правее надо, как только дорога направо будет - сразу сверну.

- Жене моей потом сам будешь объяснять, почему премию мне не выплатили, - подал голос еще один обитатель заднего сиденья, Геннадий, бывший начальником отдела маркетинга, - она будет рада про твое чутье послушать, главное сковороду ей не позволяй в руки брать.

Все невольно улыгнулись. Проблемы их старшего товарища с супругой, большой любительницей решать проблемы рукоприкладством, были известны всем на фирме, а уж троица его закадычных партнеров по боулингу знала это лучше других.

Кстати, именно боулинг и свел их вместе в этой машине. Уже больше года четыре человека из разных отделов и разного положения на фирме предпочитали проводить вечер пятницы вместе и катать шары. И каждый раз единственный женатый человек в их компании имел проблемы с супругой из-за своего увлечения.

- Не дрейфь, прорвемся. Не впервой твою супругу замасливать! А премии нас никто не лишит. Успеем, - Александр счел момент уместным, чтобы разрядить обстановку и примирить друзей и себя с происходящим.

Но продолжить речь ему помешало резкое торможение автомобиля.

- Приехали, господа. Поворот направо и щит с непонятной надписью на нем, скрытой от наших глаз по причине того, что направлен он для автолюбителей, едущих в обратном направлении, - радостно прокомментировал происходящее Олег, заместитель начальника безопасности фирмы.

Сергей же, не отвлекаясь на пустую болтовню, резво выскочил из машины и пробежал вперед, чтобы прочесть, что же написано на дорожном указателе встречного ряда. Добежав, он радостно вскрикнул:

- Ну что, обормоты! Целуйте папу в погоны, папа вас доведет куда надо и вовремя! Санаторий «Лесная поляна» к вашим услугам! С вас всех по пузырю - и чтоб не дешевому!

Закончив радостно скалиться, он вернулся и, заняв свое место за рулем, уверенно повел автомобиль по новой дороге. Его слишком большая радость не скрылась от Александра. Означать она могла только одно: Сергей заблудился, и их нахождение в нужной точке пространства - это чистой воды совпадение и удача. Сурово посмотрев на водителя через зеркало заднего обзора, он сдвинул брови, но водитель предпочел его взгляд проигнорировать

или просто не заметил, искренне радуясь своему везению.

*****

- Ого, хороши тучки. Это что нас ждет-то на вечер? Град с ливнем и шквальным ветром?! Метеорологи опять не на тот день нагадали! - Сергей радостно осматривал небо над санаторием, где количество и чернота туч могли поспорить с лучшими картинами апокалипсиса.

- Все мероприятия на природе отменяются, можно будет бухнуть! - Олег не преминул порадоваться, хотя повод был откровенно слабым.

Вдруг тучи на небе резко вошли в круговорот, но не закрутились в смерч, а образовали правильный круг завихрений в небесах. Из центра круга ударила молния: сначала одна, затем еще - и вот через несколько секунд молнии стали бить из вихря с жутко пугающей частотой. Часть молний шла параллельно земле в разные стороны, часть била в землю, а точнее, в стоящий громоотвод.

Машина резко затормозила, Сергей выскочил из нее, и, достав телефон, стал снимать происходящее чудо природы на камеру. Остальные же с изумлением наблюдали невиданное ранее зрелище.

Вдруг воронка облаков резко увеличила свой диаметр в несколько раз, накрыв собой огромную площадь и оказавшись также и над головами приятелей, а затем облака резко упали на землю. Свет померк. В глазах поплыло. Голова закружилась. А когда приятели закончили моргать, то единственное, что им оставалось - это изумленно таращиться по сторонам и вспоминать все народные средства избавления от галлюцинаций. Потому что стояли они не на асфальтовом покрытии дороги рядом с автомобилем, а в лесу. И при этом были абсолютно наги. Более того, люди, которые были неподалеку от них в момент, когда небо упало на землю, также присутствовали здесь и точно в таком же виде — абсолютно без одежды.

Вдалеке раздался женский визг, который был подхвачен сразу в нескольких точках. Девушка в 10 метрах резко прикрыла руками грудь и низ живота, издав невнятные звуки, и уставилась на Геннадия, а после заозиралась по сторонам. Геннадий также прикрыл руками свое достоинство и ошалело посмотрел на Александра. Сергей резко и звучно вздохнул - видимо впервые с момента происшествия. Раздались матюги. Олег также не стал сдерживаться и издал целый набор звуков, произносить которые рядом с детьми строго не рекомендуется. Детей, правда, в обозримом пространстве леса не наблюдалось. Александр обратил внимание назад, где парень лет 30 ошалело трогал свои глаза и осматривался. Он был явно впечатлен не сменой обстановки, а чем то другим. Вдруг Геннадий прекратил просто пялиться на Александра и в некотором замешательстве показал пальцем на его лицо.

- Что такое?

- Синяк!

- Что синяк? - не понял его собеседник.

- Его нет!

Александр приложил руку к правой половине лица, к той самой половине, которая еще недавно

представляла собой огромный, расплывшийся, болезненный синяк, ведь по ней вчера пришелся удар неожиданно открывшейся двери бухгалтерии. Ни боли, ни опухоли не было.

- Я вижу без очков! - раздался крик сзади. Его источником был тот самый ошеломленный парень, теревший свои глаза - и одновременно стало понятно, почему смена обстановки изумила его не так сильно.

«Искусственные предметы!» - пронеслось в голове Александра, - «На нас нет искусственных предметов!»

Язык тут же метнулся к недавно установленным на зубы пломбам, обшарил их и... Пломб не было. Как не было и дырок в зубах - были совершенно здоровые зубы, включая и зуб мудрости, удаленный еще в позапрошлом году. Также обнаружился еще один дополнительный зуб - тот самый единственный зуб мудрости, который пока еще у Александра не вырос. Правда, говорить подобное о зубе, присутствующем во рту, было странно. Не вырос, но есть - значит, наверное, все же вырос или проявился. Он отвлекся от зубов, на которые, руководствуясь непонятными мотивами, обратил внимание его разум, и попытался все же осознать ситуацию целиком, а не в частностях. Сосредоточился на внутренних ощущениях: ничего не болело, голова не кружилась, но непонятно пульсировала. В желудке было странное чувство, опознать которое не удавалось. Кроме полного комплекта здоровых зубов во рту присутствовал странный привкус, который также не опознавался. Зрение имело необычную резкость и четкость, причем на довольно большое расстояние - Александр ясно видел, что на телах окружавших его людей нет родинок и их кожа абсолютно чиста.

О, блин! Да у Сереги же прыщей на лице больше, чем денег у Гугл! Уставившись на чистое и какое-то невинное лицо Сергея, Александр понял, что это утверждение даже не спорно, а абсолютно неверно: деньги у Гугл, наверняка, есть, а вот прыщей у Сергея больше нет - ни одного на всем теле, половину которого можно было воочию наблюдать.

Интенсивность звуков, издаваемых людьми в ближнем и дальнем окружении, нарастала. Самое забавное, что звуки слышались одинаково четко: как близкие, так и удаленные. Причем, удаленные звуки не просто были слышны, они распознавались необычайно ясно, и Александр чувствовал их приближение и удаление. К примеру, он бы мог с закрытыми глазами пойти на звук, который его разум определял как доносящийся с расстояния в 300 метров - там голосила женщина. Наверное, дух исследователя заставил бы его пойти туда с закрытыми глазами, но здравый смысл говорил, что делать этого в лесу не стоит, и Александр вернулся к наблюдению окружения, на сей раз отдав должное не людям или себе, а местности, в которой оказался.

Это был лес, северный лес, если быть точнее. Мох, папоротник и обилие хвойных деревьев указывали на то, что это отнюдь не тропики. Чем больше он осматривался, тем больше понимал, что все выглядело четким, ясным, резким. Краски были живыми и яркими, контуры четкими и вблизи и вдалеке. Но наслаждаться потрясающей картиной, которую ему сейчас дарил зрение, Александр все же не мог. Так как, стоило ему обратить внимание на свое окружение, и в нос сразу ударил запах, а еще вернее - ЗАПАХИ. Множество запахов, свойственных лесу, сейчас просто с ужасающей силой били в нос воздействуя на его обоняние. Но самым странным было полное осознание того, какой запах от чего идет. Александр никогда не любил лес, точнее, он не любил запахи, свойственные лесу: гнилость, разложение, цветение всего и в огромных количествах. Лишь запах хвои он воспринимал с удовольствием, он всегда напоминал ему Новый Год и детскую радость, связанную с этим праздником. Сейчас же запахи были стократно сильнее, но не вызывали такого отторжения, как раньше. Он четко различал, как сильно пахнет плесенью от того старого и почти сгнившего ствола, поваленного непогодой или временем еще несколько лет назад; как нестерпимо лезет в нос запах мха под ногами; как

весь воздух вокруг буквально пропитан запахом хвои; как листья куста пахнут свежестью и умиротворением; как благоухают ягоды растения, очень похожего на чернику; как приятно пахнет свежевскопанная земля вон у той норки под пнем. Среди запахов выделился запах шкуры и чего-то живого. До слуха же донеслись звуки раздвигаемых кем-то ветвей кустарника. Резко обернувшись на звук, Александр замер: волк. Ощерившийся волк стоял между кустом и деревом и злобно глядел на человека. Александр потом много раз обдумывал, почему он сделал то, что сделал, но ответа так и не находил. А между тем, именно он бросился на волка, пока другие просто стояли и смотрели. В тот момент ему показалось совершенно логичным и правильным напасть на хищника голым и безоружным. Рывок, захват волка за горло - человек и зверь покатались и ударились о дерево, а затем... затем Александр вскочил, взял волка за шкуру и резко стукнул его головой о дерево. Зверь заскулил и обмяк в руке, а Александр, не особо медля, повторил свое действие и ударил головой волка о дерево еще раз. Зверь окончательно повис в руке, не подавая признаков жизни. Александр не удивился тому, что он стоит и одной рукой держит здорового волка за шкуру, совершенно не чувствуя его веса. После этого, разжав руку, он отпустил тушку, и та упала. Следом на землю опустился и повергнувшийся зверя человек, взял шкуру на горле обеими руками и, потянув в разные стороны, разорвал ее. Пошла кровь, и он, впившись в разорванное горло губами, стал пить рубиново-красную жидкость, жадно засасывая ее и глотая.

Вместе с первым сделанным глотком крови в теле появилось ощущение невиданной мощи, силы, энергии. В голове пронеслись картинки леса, охоты, жизни. Жизни только что убитого волка. С кровью Александр получал всю память зверя, и, пока он глотал кровь, которая насыщала, успокаивала и придавала сил, он просматривал всю жизнь этого существа до той самой минуты, когда разбуженный и привлеченный шумом волк не решил посмотреть, кто вторгся на его территорию.

Александр оторвался от горла и бросил резкий взгляд в сторону, где стояли его друзья, а также девушка и парень, все с ужасом смотрящие на него. Кроме ужаса в их глазах было что-то еще - какая-то смесь желания, голода и похоти - и все это было направлено не на Александра, а на волка.

Запах! Кровь пахнет! Он только сейчас почувствовал этот манящий аромат, сопротивляться которому было так невозможно, да и не хотелось. Хотелось обладать этим ароматом и вечно делать его своей частью, поглощать не останавливаясь. Александр бросил взгляд на руки, все еще разводящие в стороны разодранную шкуру на горле, и обратил внимание, что кровь зверя всасывается и через кожу рук! Оторвав губы и рот от шеи, он все же продолжал питаться, впитывая кровь своим телом!

Он отпустил рану и резко встал, смотря на руки - кровь, находившаяся на них, быстро втянулась в тело. Само тело, казалось, было переполнено силой и непонятной энергией. Александр снова посмотрел на своих друзей и ногой откинул тушку волка в их сторону. В несколько секунд шкура, прикрывавшая тело зверя, была разорвана в нескольких местах, а люди, мешая друг другу, присасывались и пили кровь - те, кому не хватило места для подобной трапезы, просто запустили в рану свои руки. Еще немного времени, и по виду зверя стало понятно: крови в нем больше нет.

Сергей смущенно посмотрел на Александра, затем на товарищей по своеобразному застолью.

- Вот же... Все видели жизнь волка, все почувствовали, что он чувствовал?

Народ ошарашено закивал, переваривая и кровь, и воспоминания волка о его жизни.

- Что же это было и почему мы так яростно набросились на него, как... как вампиры...

Вампиры. Слово было произнесено! Пока Александр смотрел на яростный и короткий прием пищи, который случился на его глазах, он успел оценить ситуацию. Название происходящего пришло само собой: трапеза кровососов. Но это требовало проверки. И немедленной. Сделав несколько шагов, Александр подошел к не очень толстому дереву - всего сантиметров десять в диаметре - и наотмашь тыльной стороной ладони ударил по стволу. Он даже увидел свой удар, хотя каким-то образом понял, что он был произведен на скорости, недоступной для обычного человека. И во всей красе Александр смог насладиться тем, как его кисть выбивает из ствола равный ей по размерам кусок, и тот пулей отлетает в сторону, а дерево, еще не осознав, что оно уже срублено, продолжает висеть в воздухе. В руке появляется незначительная боль, которая в небольшом темпе нарастает. Дерево стало клониться и падать. Александр левой рукой схватил падающий ствол и остановил его движение. На вытянутой руке он держал не самое маленькое дерево в чуть наклоненном состоянии, и вес ствола не казался ему серьезным. Присмотрев зону для падения, он изменил направление наклона срубленного дерева и отпустил его так, чтобы оно упало именно туда, куда он хочет.

Боль в тыльной стороне ладони из ноющей перешла в тихую, а затем исчезла. Больше не обращая внимания на все еще продолжающее падать дерево, Александр быстро подошел к тушке волка, раскрыл его пасть, и, обхватив верхнюю челюсть, хорошо зафиксировал ее в правой руке.левой ладонью он надавил на волчий клык, и тот с заметным усилием проткнул его кожу и вошел в ладонь. Поднеся руку с раной к лицу, он без видимых эмоций наблюдал, как рана затягивается. Секунд через пять перед его взором была абсолютно целая и здоровая ладонь. Для проверки он несколько раз сжал руку в кулак.

- Думаю мы и есть вампиры.

Заявление было встречено почти гробовой тишиной. Прислушавшись, он понял, что перестал слышать голоса людей, которые до этого, как казалось, составляли естественный фон местной природы. Крики, ругань, эмоциональная речь - все это прервалось и сменилось на звуки ходьбы. Сотни голых человеческих ступней сейчас шли по направлению к нему, и кроме обычных звуков леса больше ничего не было.

«Кровь!» - пронеслось в голове, - «Они идут на запах крови». Обдумать дальнейшее он не успел, так как из-за деревьев появились первые подошедшие люди. Такие же обнаженные, как и он с приятелями. Но в их глазах не было смущения. Глаза горели любопытством и голодом. Это был взгляд заинтересованных хищников, а не людей, которые еще пару минут назад находились в центральной части России и отдыхали. Новые для них чувства заставляли их идти туда, где так чудесно и вкусно пахло. Но пахло даже не едой. Силой. Жизнью.

Поскольку запах - вещь не долговечная, если его источник исчез - а волк уже некоторое время не источал запаха крови - то люди, приходившие на стихийную сходку с настроением лютых хищников, оказывались почти у разбитого корыта и начинали чувствовать себя несколько неловко.

Около минуты Александр наблюдал, как на небольшую поляну подходит все больше и больше людей. Те из них, что подошли первыми, уже начали нервно озираться по сторонам. С этим надо было что-то делать, да и момент был на редкость хорошим.

- Так. Внимание. Прошу всех подходить сюда, на звук моего голоса. Не стесняйтесь. Подходите сюда. Те, кто уже здесь, обойдите меня и встаньте с другой стороны, дайте место другим. Подходите все сюда. Внимание...

Проорав так около минуты, Александр понял, что больше не слышит, чтобы кто-то еще шел на его голос. Да и нос утверждал, что все люди рядом с ним. Пока он кричал, созывая людей, рядом с ним встал Алексей Геннадьевич, заместитель генерального директора, тот самый начальник, которому не повезло быть старшим на несостоявшемся мероприятии. Будучи большим другом главы фирмы, он при этом являлся человеком большой подлости, имея к тому же неоспоримый талант руководителя. Последнее примиряло людей с его главным недостатком.

Стоило Александру сделать попытку начать говорить, как Алексей Геннадьевич резко остановил его и мимикой показал, чтобы он не лез вперед.

- Я прошу всех успокоиться и дать мне возможность высказаться, - начал свою речь руководитель, - у нас с вами явно чрезвычайная ситуация, и все мы находимся в некоторой растерянности. Давайте обсудим сложившуюся ситуацию, раз мы все так удачно собрались вместе. Меня зовут Алексей Геннадьевич. Я являюсь заместителем генерального директора. Хотя большинству присутствующих я хорошо известен. Мы все стали жертвами какого-то непонятного события и находимся в весьма деликатной ситуации.

- Это проклятие за наши грехи! Господь покарал нас! Мы все умрем и будем гореть в аду!

Вперед вышла дородная женщина несколько неопрятного вида, её голое тело выглядело даже в большей степени отталкивающе, чем лицо. Ольга Викторовна - помощница Алексея Геннадьевича и его главная подпевала. Женщина, отличавшаяся на редкость значительным фанатизмом, и некоторой степенью экзальтированности. Вся фирма страдала от ее истерик, и ни один из отделов не обходился без того, чтобы она не проинспектировала его и не донесла о всех грехах своему начальнику. На фирме ее не любил никто, кроме Алексея Геннадьевича.

- Ольга Викторовна, голубушка, я очень прошу вас помолчать...

- Алексей Геннадьевич, Вы разве не видите... - сорвалась на крик женщина.

- Нет, не вижу, и попрошу вас... нет! Я даже приказываю вам помолчать и не перебивать меня, - стальные нотки, добавленные в голос заместителя директора, явно показывали его высшую степень напряжения.

Даже в самые сложные моменты заместитель генерального никогда не позволял себе повышать голос, всегда сохраняя улыбку на лице и максимально благожелательный тон речи.

Но сейчас его раздражала даже любимица, Ольга Викторовна.

- А что это вы женщине рот закрываете!, - подал голос высокий мужчина, стоящий в третьем ряду, - Мы все здесь на одних условиях, мы все находимся в одной беде. Не надо на женщин орать!

- Вот не нужно сейчас начинать выяснять отношения - кто прав, а кто виноват, и кто как с женщинами обращается, - в первый ряд протиснулся мужчина средних лет, за которым шла женщина, - Алексей, уж извините меня, не расслышал как вас по батюшке, всё верно начал говорить. Нам сейчас не надо паниковать и разводить личную дискуссию. Главное сейчас - это определиться с нашими дальнейшими шагами и постараться выяснить, что же произошло.

- Геннадьевич я, Алексей Геннадьевич. И спасибо за вашу помощь, хотя я в ней не нуждался, - обратился заместитель гендиректора к новоявленному персонажу.

А затем громко продолжил в толпу:

- Сейчас для нас самое главное - выйти к людям, чтобы нам оказали помощь.

Все согласно закивали. Это предложение выступающего явно вызвало всеобщее одобрение.

- Я уверен, нас уже ищут и нам просто нужно всем вместе двигаться в направлении людей, так, чтобы никто не потерялся и мы могли оказывать друг другу необходимую поддержку.

С самым первым заявлением директора Александр был полностью согласен. Но последнее замечание вызвало у него явное отторжение. Он слабо представлял себе поход нескольких сотен человек по лесу, особенно людей голых и людей городских. В том, что здесь собрались именно такие, привыкшие к городу, существа, сомневаться не приходилось. Достаточно было посмотреть по сторонам.

- Алексей Геннадьевич, как вы представляете себе наш поход по незнакомому месту? Это ведь не городской парк. Здесь дорожек и тропинок нет. Это самый настоящий лес.

- Александр, я благодарен вам за то, что вы собрали всех людей вместе, это было очень правильно и своевременно. Но давайте вы не будете мне мешать. Вот молодой человек только что правильно заявил. Руководитель должен быть один. Меня назначили ответственным за всех вас. И я намерен нести эту ответственность до конца. Поэтому, прошу не перебивать меня и четко выполнять мои указания.

Заместитель подошел вплотную к Александру и посмотрел ему в глаза, пытаясь выглядеть выше и солиднее. Но так как он был на полголовы ниже, на Александра это не произвело никакого эффекта.

- Я не буду молчать. Мы должны оставаться на месте. Нас никто не ищет, но и двигаться в таком в составе и в таком виде мы никуда не можем. А самое главное, мы не знаем, где находимся и куда идти. Сейчас самое важное - это развести огонь, построить укрытие и найти воду.

- Ну, насчет огня и воды я полностью согласен, а вот укрытие... Ну что вы такое говорите, - снова подал голос мужчина, вышедший с женщиной, - Вода и огонь нам нужны, укрытие нет. Ведь потом нужно определиться, куда идти, и начать движение.

Александр слегка смутился, но быстро взял себя в руки.

- Да, вы правы, наверное.

- Давайте вы двое все-таки помолчите и будете слушать меня, - не выдержал Алексей Геннадьевич столь явного попраiania его авторитета как руководителя, - Здесь и сейчас я главный, и вы должны слушать мои указания. Иначе нам с этой ситуацией не справиться!

- Не надо затыкать нам рот, - подала голос женщина, стоявшая рядом с мужчиной, - Мы все находимся в одинаковых условиях, и вас начальником никто не выбирал. Я прекрасно понимаю, что вы привыкли руководить, но здесь есть и другие люди, умеющие и знающие, как это делать. Ваша идея с общим походом через лес - действительно полностью глупая и не выдерживает никакой критики. Вы уже не можете являться руководителем! Ваше самое первое решение было неверным, даже молодой человек оказался более прозорливым.

- Женщина! Я прошу! Нет, я настаиваю, чтобы здесь была тишина!, - Алексей Геннадьевич стал

кричать, но явно не от переизбытка чувств или эмоций, а работая на толпу, - В чрезвычайных ситуациях должен быть только один руководитель, и им буду я, так как примерно половина присутствующих здесь людей являются моими прямыми подчиненными. И на основании этого факта я требую подчинения своим решениям.

- Но ваше решение идти неизвестно куда..., - попытался вставить слово спутник выступавшей дамы.

- Да дайте вы уже сказать Алексею Геннадьевичу, - перебила мужчину Ольга Викторовна, - Кто вы, вообще, такой, чтобы влезать, и что вы себе позволяете! Трясете здесь своим хозяйством...

Женщина сделала широкий жест рукой, указывая на паховую область собеседника.

- Если вы не заметили, здесь все нагие. Прошу прощения, если мой член вам помешал, но не имею никакой одежды, чтобы прикрыться, - мужчина явно издевался, но Ольга Викторовна этого даже не замечала.

- Так прикройтесь руками! Почему я, незамужняя женщина, должно смотреть на ваши яйца? Я напишу на вас заявление в полицию! Посмотрим, как вам понравится в тюрьме!

Мужчина полностью проигнорировал ее слова и демонстративно почесал себя в паху. Это действие еще больше разозлило Ольгу Викторовну, и она стала кричать что-то неразборчивое, брызгая слюнями.

- Прекратите этот балаган. Сейчас мы все вместе должны пойти туда, - Алексей Геннадьевич, повысив голос, жестом указал направление, в котором по его мнению все должны были идти.

- Если вы еще не заметили, здесь есть женщины и дети. Как вы представляете их движение по лесу?

- Мы будем двигаться медленно!

- Вы, вообще, когда-нибудь ходили по лесу?

Александр надоела эта перепалка. Хотя, по факту, она еще даже и не началась, но уже можно было предвидеть, что ничем хорошим разговор не закончится, и ссора будет лишь разрастаться. Он резко подошел к дереву, сосне со стволом диаметром примерно в двадцать сантиметров, и со всей силы ударил по нему кулаком. Произошедшее в дальнейшем, наверное, напугало его больше, чем кого-либо еще. Парень понимал, что удар не будет простым, но он не был готов к тому, что его кулак выбьет из дерева огромный кусок ствола. К счастью, сейчас он не перебил ствол полностью, как случилось некоторое время назад, и дерево осталось стоять на небольшой части оставшегося ствола. Быстро сориентировавшись, Александр понял, что если он не предпримет решительных действий, то дерево начнет падать прямо на людей. Поэтому, сделав небольшой прыжок на месте, он толкнул ствол выше того места, где выбил из него кусок, и заставил таким образом падать дерево в заданном направлении.

Некоторое время все были потрясены, молча глядя на упавшее дерево. Решив более не затягивать, Александр как можно громче заговорил:

- Я думаю, все прекрасно осознают, что двигаться в голом виде в незнакомой местности в неизвестном направлении - это не самая правильная идея. Я предлагаю прямо сейчас всем заняться добычей дров и огня, поисками воды. И хотя моя идея про шалаши и укрытия не самая правильная, но лучше бы нам начать их делать. А пока вы все это делаете, я схожу на

разведку.

Толпа одобрительно зашумела. Некоторые работники фирмы с растерянностью взирали на заместителя генерального директора. Привычка подчиняться приказам старшего руководителя не выветривается за несколько минут даже в столь экстренной ситуации. Большинство сотрудников было явно согласно с мыслями, которые высказал их молодой коллега, однако они продолжали стоять в нерешительности.

Алексей Геннадьевич понял, что теряет инициативу, но не видя способов, как еще помешать столь логичным действиям и как направить людей в путь к неизвестной цели, предпринял последнюю попытку отыграть ситуацию назад.

- А почему, собственно, в разведку пойдете вы? А не, скажем, я? Или, вот например, Сидоров из отдела логистики?

- А это второй вопрос, который нам стоит затронуть, - Александр явно замялся, не зная, как продолжить свою речь, - Ведь кроме нашего столь необычного перемещения в пространстве и нашего непривычного вида...

С трудом подбирая слова, он составлял в голове текст, определяя, как же лучше донести до людей идею об их несколько более странном состоянии, нежели то, что они голые в лесу, непонятно где.

- Вы наверное заметили, что наши тела изменились, абсолютно у всех, - при этих словах люди начали осматривать себя и своих соседей, - Нет, у нас не выросли перепонки на руках, но у нас больше нет физических изъянов, которые были еще час назад. Заметьте, наша кожа девственно чистая. Все зубы на месте и здоровы, и наши ощущения - прислушайтесь к ним!

В лесу наступила абсолютная природная тишина, несколько сот человек перестали издавать какие-либо звуки, даже дыхание стало почти бесшумным. Хотя каждый слышал, как работают его собственные легкие и легкие его ближайших соседей.

- Обратите внимание, как четко мы все видим, как слышим малейшие шорохи и как точно различаем запахи. Честно говоря, много запахов.

- А ведь и верно. Я как-то сразу значения этому не придавал, - мужчина, устроивший перепалку с Алексеем Геннадьевичем, присел и стал нюхать куст папоротника под его ногами, - Я ощущаю вообще все запахи!

- Верно. Но даже это еще не все. Вспомните, что привело вас всех сюда?

Люди, смутившись, стали пытаться понять, что же такое некоторое время назад заставило их всех прекратить с ужасом осматриваться по сторонам и пойти к конкретной цели.

- Я отвечу за вас, - Александр явно приобрел так нужную ему уверенность, - Кровь! Кровь заставила вас идти сюда. Я только что убил волка и выпил его кровь.

Страх и ужас, появившиеся в глазах людей, стоящих в первых рядах, доставили ему даже некоторое эстетическое удовольствие, хотя раньше подобных забав он за собой не замечал. Пугать других Александр считал дурным тоном и старался никогда этого не допускать.

- Но кроме этого произошло и еще кое-что: я не просто пил кровь, мое тело впитывало ее прямо через кожу, и вместе с кровью я получил... как бы это сказать... все воспоминания волка о его

жизни, всю его память.

Он замолчал, давая людям осмыслить столь экзотическую вещь, о которой он только что им рассказал.

- Господь с вами, Александр, ну что за чушь вы говорите! Вы наркотики приняли? - заместитель почувствовал шанс поставить на место зарвавшегося юнца и сразу им воспользовался.

- Нет, Саша правду говорит, - к ним подошел Олег, - Я тоже пил кровь волка и тоже увидел всю его жизнь. Но даже больше - я почувствовал некоторую дикую силу, которая наполняла мое тело при этом.

- Да, все верно, - Александр снова перехватил разговор, - Вы все видели, как я снес не самое маленькое дерево всего одним ударом. Мое тело после этого стало много сильней.

В доказательство своих слов человек подпрыгнул на месте. Этот прыжок сделал бы честь любому спортсмену в данной дисциплине, а Майкл Джордан умер бы на месте от зависти. Люди же в очередной раз потрясенно замолчали.

- Какая сила, какие прыжки? Вы или выпили, или обкурились совсем. Орлов здесь? Орлов!

Сквозь толпу начал продвигаться натуральный танк, и вскоре к ораторам вышел здоровенный мужик. Орлов Михаил - увалень из транспортного отдела. Необычайной доброты и силы парень. Оставалось лишь поражаться, как быстро Алексей Геннадьевич умел принимать решения в некоторых ситуациях.

- Миша, вот тут товарищ обкурился и утверждает, что дерево ударом повалил. Я же думаю, что оно гнилое. Вы самый сильный человек, которого я знаю, пожалуйста, продемонстрируйте всем, что Александр не в своем уме.

- Это как это?

- Что как?

- Ну продемонстрировать как? Бить я Сашу не буду! - дураком Михаил не был, но соображал медленно.

Директор возвел глаза к небу.

- Не надо никого бить, ради Бога! Просто поборитесь на руках, ну как Шварц в «Хищнике».*

(*имеется в виду сцена из к/ф «Хищник», где актеры Арнольд Шварценеггер и Карл Уезерс боролись на руках в воздухе)

- А, ну это можно, - Михаил медленно подошел к Александру и выставил руку, - давай брат, извини, если что, но ничего личного.

- Все нормально, - с этими словами Александр согнул руку в локте и сжал ладонь своего невольного оппонента.

- Начали.

Столь резкой командой заместитель директора, видимо, хотел достигнуть эффекта неожиданности, почему-то будучи полностью уверенным в том, что выставленный им "борец" к

ней будет готов лучше, чем его соперник. Но все вышло наоборот. Александр склонил к земле руку своего противника, даже не встретив сопротивления. Михаил явно был не готов к этому.

- Так не честно..., - но договорить о честности или нечестности произошедшей схватки Александр начальнику не дал.

- Переигрываем. Михаил, по команде начинай давить - я буду только держать руку в одном положении.

Двое парней снова взялись за руки, и по команде один из них начал пытаться перебороть другого. Но какие бы усилия ни прикладывал записной силач фирмы, он не смог сдвинуть руку довольно хилого по сравнению с ним менеджера. Даже на пару сантиметров. Александр явно не испытывал проблем с тем, чтобы удерживать визави в нужном ему положении, а затем просто повторил свою победу. Правда, в этот раз он все же чувствовал, что Михаил пытался оказать ему сопротивление, но оно было незначительным, хотя по лицу и телу последнего было видно, что он старается изо всех сил.

- Я прошу всех очень серьезно отнестись к моим словам. Огонь, вода и защита от непогоды. Я скажу больше: испив кровь волка, придя на запах крови, вы повели себя, как настоящие вампиры. Я не могу объяснить, что и почему с нами произошло. Давайте исходить из того, что есть.

- Подлец! Вампиры? Да я тебя!... - Ольга Викторовна, все последнее время стоявшая тише травы, резко взбеленилась, - Сам ты упырь поганый, ирод, нехристь!

Резкий звук пощечины прервал истерику.

- Возьмите себя в руки, мы не в тех условиях, чтобы выслушивать ваши истерики, - удар по щеке ей нанесла та самая женщина, что устроила столь яростную отповедь в споре с Алексеем Геннадьевичем чуть ранее.

- А я продолжаю считать, что нам надо идти к людям...

- Алексей Геннадьевич, постарайтесь организовать людей, - перебил его Александр, - на поиски воды, добычу огня и строительство шалашей. А я пока на разведку. И примите к сведению мои слова про вампиров.

Зам генерального резко вспыхнул. Какой-то менеджер не только дал ему указания, но и назначил его главным! И пусть второе ему нравилось, но спускать подобное поведение начальник просто не мог.

- Саша, не надо указывать мне что делать. Черт с вами. Хотите на разведку - идите на разведку. Мы пока побудем здесь. Я пересчитаю людей и организую их. И обойдусь без ваших советов. Вы еще слишком юный, что давать их мне.

Отвернувшись, он показал, что вопрос закрыт. Далее он стал отдавать людям команды, пытаясь их организовать. Как это было ни странно, но его слушались. Для одних он был привычным начальником, для других была важна уверенность его голоса, а не то, что именно он говорил.

Видя, что здесь все приходит в норму, Александр пошел в ту сторону, куда он повалил дерево и где не было людей. Оторвав одну из веток, он расчистил ствол и сел на него. Надо было собраться с мыслями. Очень скоро рядом с ним оказались все его попутчики по дороге сюда, а также еще несколько человек. Ожидаемо подошел Семен - его закадычный друг и сослуживец,

на дух не переносивший боулинг, а потому приехавший в санаторий вместе со всеми. Кроме его коллег по работе здесь же оказались парень и девушка, что находились неподалеку в момент странного перемещения, и которые успели испить крови волка. Так же неожиданно за этой компанией увязалась и парочка, спорившая с Алексеем Геннадьевичем. Мужчина некоторое время смотрел на сидящего Александра.

- То, что вы сказали про кровь, правда?

- Да.

Все вокруг, кроме Семена, утвердительно закивали.

- Евгений, а это моя жена Ольга, - представился он и протянул руку.

- Александр.

Некоторое время все познакомились. Парня, что так неожиданно обрел хорошее зрение звали Константин, а смущавшуюся девушку - Мария.

- Ладно, вы здесь присматривайте за Геннадьевичем, а я пойду разведую, что и как.

- А не заблудишься? - Семен явно не был настроен так же уверенно, как и его приятель.

- Все будет нормально. С такой силой и такими способностями, что у меня сейчас есть, я не заблужусь.

- Будет обидно, если мы все просто бредим и у нас глюки. Поэтому будь осторожней!

Все посмотрели на Семена.

- А ведь и верно. Нам нельзя разбредаться еще и потому, что это все может быть галлюцинацией, - первым прервал молчание Евгений, - Мало ли - рвануло что-то где-то, или военные что не так сделали, и мы сейчас все бредим.

- Ну бредим мы или нет, на разведку надо пойти. Искать-то нас тут, точно, никто не будет, а идти непонятно куда ..

- Да все понятно, - перебил Александра Семен, - Иди, только, и вправду, будь осторожней.

Кивнув, Александр встал с дерева и отряхнул свои голые ягодицы. Смущенно усмехнулся окружающим и пошел.

Подумав про то, куда ему двигаться, он решил идти в направлении от гор, что виднелись с одной стороны. Через несколько минут пути он решил, что не помешает осмотреться. Для того, чтобы оценить окрестности, Александру пришлось выбрать дерево повыше и помощней и забраться на него. Получилось. Хотя отсутствие одежды сильно мешало процессу, но несколько минут мучений полностью окупили себя, когда, поднявшись над основной массой деревьев, он увидел, что лес раскинулся вокруг на довольно большое расстояние. С одной из сторон виднелась горная гряда. Судя по тому, что открылось его взору, горы были явно не местного значения. Высокий и протяженный хребет явно можно было взять за основной ориентир. По другую от гор сторону также был виден лишь лес, но с отличиями. Во-первых, гор там не было, а во вторых, вдалеке - а, учитывая новоприобретенные навыки в суперзрении, в значительном вдалеке - были видны искажения, которые мог дать лишь теплый воздух, поднимающийся над

селениями. Два таких пятна колеблющегося и туманного воздуха были видны в противоположной стороне от гор, а еще одно было в стороне по правую руку, если стоять, повернувшись к горам спиной. Местность ему ничего не напоминала - он слишком мало путешествовал и мало интересовался окружающим миром, чтобы сказать о том, в какой части планеты они оказались.

Александр решил, что для начала лучше идти строго от гор, в направлении виднеющихся искажений воздуха, а там - как получится. Чтобы найти дорогу назад, было решено периодически останавливаться и мочиться, запах должен был привести его обратно. Спустившись, он практически побежал между деревьев, стараясь двигаться так, чтобы его внутренние чувства говорили ему, что горы, которые теперь были не видны за деревьями, все еще смотрят ему в спину. На бегу он вдруг подумал, что сейчас явно день и та странность, что все вокруг выглядит ярким и светлым вызвана, видимо, тем, что он, как возможный вампир, - существо ночное. Александр поглядел на мелькавшее сквозь ветки небо. Оно было плотно затянуто тучами.

«А что если солнце губительно для нас?» - подумалось ему. Это было неприятно. Мало того, что теперь он должен привыкать к тому факту, что он кровосос, так и возможно легенды совсем не врут, и вампиры не переносят солнечный свет. От мыслей, что ему придется прятаться от солнца, его передернуло. Решив отвлечься от тяжелых дум, он перенес свое внимание на местность вокруг и стал наблюдать и принохиваться - то чувство, которое подарила ему кровь волка, было слишком будоражающим, и повторить его Александр был совсем не прочь. А значит можно не только попытаться провести разведку, но и поохотиться. В этом деле нюх и слух были основными инструментами поиска дичи. К сожалению, нос улавливал слишком много запахов, и сказать какой из них принадлежит какому животному он пока не мог. Знал лишь, как пахнет волк, но других волков в округе он не чуял. Зато чуял запахи нескольких десятков разных животных. Пробегая, он заметил шмыгнувшую в норку мышь, и, уловив исходящий от нее запах, запомнил его и классифицировал, как запах грызуна. К сожалению, помочь в деле классификации запахов память крови волка могла лишь отчасти. Слишком иначе человек воспринимал запахи, чем волк, и слишком много он мог унюхать по сравнению с хищником.

Кто является обитателем леса? Интересный вопрос для городского жителя. Из разных передач Александр знал, что в лесу есть волки, лисы, медведи, кабаны, лоси, зайцы, белки, олени, целая куча разных птиц, но память волка хранила воспоминания о десятках видов животных, которых он не мог вспомнить по передачам. «Ладно, будем определять по ходу», - подумалось и тут же забылось — из под ног выскочил заяц и стремительно, как, наверное, казалось самому длинноухому, помчался прочь. Александр остановился, но тут же продолжил свой бег, решив не преследовать зверька. Поймать другого он всегда сможет... наверное сможет, все же двигался заяц быстро и в лесу догнать его будет не так просто.

Александр бежал, продолжая впитывать в себя запахи окружающего леса, и определял, кому они принадлежат, вспоминая, как эти же запахи воспринимал убитый им волк. Тут ноздри Александра почуяли кое-что новое, и он с удивлением осознал, что это запах человека. Так мог пахнуть лишь человеческий пот, перемешанный с грязью одежды, сапог и дерьма. Запах был слабый, но его направление определялось весьма четко. Оно лежало чуть в стороне от выбранного маршрута, но люди явно стоили того, чтобы его изменить. Начав двигаться по запаху, Александр уже не бежал, а скорее быстро шел, делая остановки на то, чтобы принохаться и оглядеться. За то время, что он бежал, он удалился от лагеря не меньше чем на три километра, а скорее, на все четыре. И хоть выдать местоположение других он не мог, все же решил проявить осторожность при встрече с людьми. Голый мужик, вышедший из леса, - это ненормально в любой северной стране, не Африка чай.

Запахи людей усиливались. К ним приплелись запахи еды, кожи, каких-то животных, приправ. Слух начал различать крики. Пока определить язык он не решался, но раз он слышит людей, то значит они уже почти в пределах его досягаемости. Перейдя на бег, Александр прекратил выискивать в каждом кусте засаду и устремился туда, где, как подсказывал ему чуткий слух, несколько десятков людей что-то бурно обсуждали. Стало понятно - говорят не на русском. Идентифицировать язык не удалось - он не был похож на слышанные им ранее. Кровь!!! В ноздри резко ударил запах крови! Человеческой крови! Он даже ощутил во рту ее привкус, хотя это, конечно, было лишь воспоминание о собственных прокушенных губах и языке, но железный вкус был чрезвычайно приятен. До цели оставалось еще метров сто. Притормозив, он стал двигаться осторожней, стараясь не издавать звуки и не обнаруживать свое нахождение здесь. К крикам добавились звуки лязгающего железа, ударов и других подобных звуков, четко указывающих - впереди явно шла драка с применением подручных средств. Остановившись и переведя дух, Александр, пригнувшись, подобрался к кусту. Судя по всему, из-за этого куста уже открывался вид на то, что происходило впереди. И такой вид действительно открылся: буквально в трех метрах впереди был просвет в деревьях, там была дорога, а на дороге... на дороге девятнадцать мужиков, одетых в странные для двадцать первого века одежды, которые наверное стоило назвать доспехами, и вооруженные холодным оружием, убивали друг друга. Часть из них уже лежала на дороге, и некоторые из лежавших не подавали признаков жизни. Зато от них маняще пахло кровью.

Как замороженный, Александр наблюдал за действием, развернувшимся перед его глазами. Дорога выглядела весьма прилично и шириной была, как двухполосное шоссе. И по всей ее ширине шел бой. Ни одна из сторон не имела явного преимущества ни в численности, ни в умении своих бойцов. Что, конечно, совсем не мешало им убивать. Наблюдая, как в пыль валится очередной бедолага, Александр вдруг нестерпимо захотел выскочить на дорогу, и, прильнув к ране, насладиться вкусом человеческой крови. Подавив это не совсем уместное желание, он начал думать о том, что делать дальше. Схватка не продлится вечно, а кровь людей даст не только утоление странных желаний новой сущности, но и информацию. Ведь если кровь животных вместе с силой давала и воспоминания об их прожитой жизни, значит и кровь людей должна сделать то же самое. Тем временем события на дороге подошли к своему финалу, на ногах оставалось лишь пять человек.

Расстановка сил была примерно равной, поскольку два мечника сражались против троицы: мечника, стоявшего в стороне, и двух копейщиков, у одного из которых была подбита левая рука, и он не мог защищаться щитом, в отличие от остальных.

Два мечника, понимая, что они в меньшинстве, переглянулись и вместе резко напали на противника, вооруженного мечом.

Вдвоем они атаковали его с разных сторон, осыпав градом ударов, один из которых пришелся в голову. Их противник стал заваливаться на дорогу, к тем, кто уже пребывал на ней. Не раненный копейщик явно не ожидал столь значительной резвости у своих противников к концу схватки и поначалу растерялся. Но уже в момент, когда удачный удар в голову вроде бы оставил его с раненым компаньоном против двух невредимых врагов, он копьем поразил бок ближайшего из них - и тот также начал валиться на дорогу.

Все это время раненый в руку боец так и стоял с копьем в здоровой руке. Вторая рука, до этого сжимавшая щит, сейчас безвольно болталась вдоль тела. Его напарник, только что удачно вонзивший свое копьё в бок противника, сразу прикрылся щитом, и напротив него предстал второй мечник, вооруженный бастардом. Последний, понимая, что шансы не на его стороне, сделал пару шагов назад, увидел лежащий на дороге кинжал, резко перекинул меч в левую руку, нагнулся, поднял кинжал, и, не разгибаясь, метнул его в раненого копейщика. Кинжал

достиг своей цели и вонзился в грудь чуть ниже шеи. Раненый даже не сделал попытки защититься, уклониться или вытащить кинжал - опустил на колени, а затем упал на землю. Видимо, хоть он и сохранял вертикальное положение, рана в руке была болезненной и было потеряно много крови. Его напарник успел воспользоваться ситуацией, и, пока мечник метал кинжал, он кинул в него копьё и попал в левое предплечье. Доспех остановил и смягчил удар, но мечник выронил меч и со злостью посмотрел на свою руку, по которой уже всю хлестала кровь. Подняв меч правой рукой, он сделал шаг навстречу копейщику, который успел поднять с земли палицу, вытащив ее из рук убитого воина. Это оружие явно было ему непривычно и, неловко взмахнув им, он промазал, пытаясь ударить по противнику, и, не остановив инерцию удара, оголил свой бок. Мечник немедленно пронзил мечом его бедро, а затем, продолжив свой маневр, оказался у него за спиной и воткнул в нее меч.

Победивший боец, зажав здоровой рукой рану, поморщился и осмотрел поле боя. Он был один на ногах, большинство других воинов было ранено. Александр даже слышал, как бьются их сердца, или, скорее, чувствовал это. Мечник оглянулся, повернувшись спиной к молодому парню. Именно в этот момент Александр и принял решение атаковать. Другого шанса могло и не быть. Само решение пришло спонтанно, как и атака на волка, но уже совершая рывок, он понял, что все верно. Лучше атаковать и убить человека, который ни в чем не виноват, чем подставить под удар почти три сотни людей. Точнее вампиров. В последнем мужчина уже практически не сомневался.

Мечник успел обернуться на шум продиравшегося сквозь кусты Александра, но более ничего сделать не сумел. Напавший на него из леса голый человек пальцами разорвал ему горло. Того, как тот же мужчина после этого жадно припал к его разорванному горлу и начал пить кровь, мертвец, естественно, уже не увидел.

*****

Бег давался легко. Даже приносил удовольствие несмотря на одежду. Как это ни странно, но стоило проходить небольшую часть дня в голом виде - и вот уже одежда на теле воспринималась, как что-то чужеродное. Правда, этому также способствовало и то, что одежда была грязной, и это была грязь других людей. Чей запах так легко ощущался.

Напав на победителя схватки и убив его, Александр выпил кровь и узнал много интересного. Слишком много: как оказалось, впитывать в себя воспоминания, эмоции, чувства и знания разумного существа - это не то же самое, что делать подобное с животным. Когда вся эта информация хлынула в него, ему показалось, что он утонул в море, и это море было ему насквозь чужим. Осушив человека, Александр отпустил мертвое тело, и, когда оно упало, свалился рядом с ним. Точное время, которое он пролежал рядом со своей жертвой, он назвать не брался, но что-то около получаса он просто лежал и усваивал все, что дала ему кровь. За это время двое раненых умерли. Но это не оторвало его от переваривания свалившихся на него знаний. Вполне можно было бы сказать, что Александр словил приход, как говорят наркоманы. Но так ли это и были ли ощущения похожи, сказать он не мог, так как никогда не употреблял наркотики в том, другом мире. Именно в другом мире. Ведь теперь он находился не на Земле. Этот мир назывался Одия и он находился на феодальной стадии своего развития. И даже магия здесь была. Смеяться над этим обстоятельством совсем не хотелось. Человек, кровь которого Александр выпил, знал о магии, видел ее проявления, знал многое о мире, так как был старым и опытным наемником. Он видел эльфов и гоблинов. Он слышал о разных существах, в том числе о тех, что обитали в этой местности. Но о вампирах он ничего не слышал. Это пугало и радовало одновременно. Усвоив память крови, вампир хотел было подумать над тем, что он

теперь знал, но шевеления одного из раненых привели его в чувство и заставили поторапливаться.

Вскочив с земли, он быстро прошелся от тела к телу и на каждом мертвом и живом делал одну и ту же процедуру - прикладывал к ране руку. Кожа впитывала кровь так же хорошо, как и раньше, и так же жадно и ненасытно. Девятнадцать тел лежало на дороге, семеро из них были еще живы. Как оказалось, кровь мертвых также давала всю информацию о владельце и также приносила силу. А еще - усваивать память крови стало не так ошеломляюще. И если только что он полчаса потратил на то, чтобы отойти от эмоций и воспоминаний одного человека, то следующие восемнадцать он усвоил мгновенно по времени, хотя и переживал уйму разных ощущений, которые почти останавливали его внутреннее время. Казалось, что между моментом, когда он прикладывал руку к ране, и тем моментом, когда он убирал ее, проходили годы, хотя частично так оно и было: ведь в эти несколько секунд, что он держал руку на ране, он переживал всю жизнь человека - от самого рождения и до самого момента смерти, со всеми эмоциями, ощущениями, знаниями.

Теперь он умел стрелять из лука; сражаться на мечах; знал, как развести огонь, и знал, что фрукт оша совершенно отвратителен на вкус, пока не промоешь его в воде и не отваришь. Он знал целую уйму вещей, от малых до великих. И главное, он теперь знал аж два языка, на которых говорили в этой местности.

Раненого, который начал шевелиться, Александр просто ударил по голове, и тот отрубился. После, оглядев место взаимного побоища, он первым делом начал обшаривать глазами одежду солдат, а это были именно два отряда солдат, устроивших небольшую войну в лесу. Конечно, устроили они ее не по собственному желанию, а по воле своих нанимателей. Местные королевства воевали, и встретившиеся в этом диком лесу отряды относились к разным враждующим сторонам.

Быстро выискав похожих по комплекции людей, Александр снял с них доспехи и одежду и надел на себя. Было противно одевать что-то ношеное другим человеком, особенно учитывая, что про понятия гигиены тут не слышали. Штаны вообще пришлось искать с особой тщательностью. Первые трое столь необходимых предметов одежды были испачканы своими прежними владельцами не просто сильно, а очень сильно - от них нестерпимо пахло фекалиями. Недавно полученные знания подкинули ему решение: один из дружинников приобрел новые кожаные штаны всего пять дней назад. Подойдя к искомому трупу, он убедился, что знания его не подвели: штаны были новые, а мужик был чуть побольше его по размерам. Но решив, что больше - не меньше, Александр стянул с тела штаны и надел их. Рубашка с этого тела была нещадно разодрана на портянки, сапоги сняты с молодого парня лет двадцати (на самом деле ему не было и семнадцати, о чем Александр точно знал) и оказались ровно впору, как и легкая кожаная куртка все с того же парня. Чтобы найти рубашку, пришлось походить, но найти не запачканную кровью не удалось, поэтому была выбрана та, что почище. После этого новый образ был дополнен добротной перевязью и хорошим мечом, точнее, самым лучшим мечом из тех, которыми были вооружены эти вояки.

После того, как оделся, стал думать, что делать дальше. Он знал, что обе группы были разведчиками, и пославшие их появятся здесь не ранее завтрашнего вечера. Почти сутки были на то, чтобы забрать все трофеи, дать людям выпить крови раненых и замести следы. Поэтому сейчас следовало вернуться в лагерь. И встал вопрос: что взять с собой? Сначала хотелось захватить с собой раненого, потом подумалось об одежде, а затем вспомнился общий совет, после которого он ушел в эту разведку. Оружие. Надо взять оружие и раздать его единомышленникам, их же надо привести сюда. Нельзя допускать, чтобы горлопаны типа Алексея Геннадьевича или истеричка Ольга Викторовна имели власть над толпой. Находись

они на Земле, Александр даже бы и не подумал бы оспаривать главенство своего начальника, но тут все было иначе. Поэтому стоило задуматься о власти или влиянии на нее. А власть пока будет у тех, кто сильнее. Оружие и сила, данная кровью, позволяли считать, что сильнее будет он и те, кто думает с ним на одной волне. Поэтому, быстро прихватив несколько мечей, топоры и пару копий с луком, он пустился в обратный путь к тому месту, где они появились в этом мире и стали вампирами.

*****

Самое важное - это, конечно, определиться с единомышленниками. Стихийный совет дал массу информации для размышления. Люди явно были растеряны и не знали, что делать, не знали, кого слушать; дать им общую идею и не давать возможности выбирать из слишком многих вариантов, по мнению Александра, сейчас было самым лучшим решением проблемы. Ему это не нравилось, но других вариантов он не видел, поэтому вернулся к размышлению о единомышленниках. Друзья-сослуживцы пришли ему в голову в первую очередь. Потом была еще та парочка, выступавшая на собрании. Чем-то они понравились ему.

Осталось решить организационный вопрос. Как именно передать этим людям оружие и отвести их к месту схватки. Его небольшой опыт последних часов показывал, что кровь является главной ценностью, а значит, последнее даже более важно, чем оружие.

Он отсутствовал недолго, но Алексей Геннадьевич за это время вполне мог начать склонять людей на свою сторону. Александр никогда не сомневался в нём, как в руководителе. Сейчас было не ясно, что он встретит по возвращению в лагерь. Возможно, придется решать дела силовым путем. Ему действительно не хотелось этого, он понимал, что в своей старой жизни презирал таких людей, но сейчас именно так и нужно было делать. Никогда прежде не думал, что ему вдруг станет когда-то важно нести ответственность за такое большое количество людей и заботиться об их благе.

Бежать по своим следам оказалось на редкость просто - запах свежей мочи легко различался в общей какофонии запахов леса. Время, проведенное в беге, дало ему возможность все обдумать. Сейчас он мог выбирать между несколькими вариантами. Но что делать, он по-прежнему не знал, а место его назначения становилось все ближе и ближе.

*****

Судьба распорядилась за него. Как оказалось, после его ухода в разведку споры в лагере так и не прекратились, хотя и перешли в стадию разговоров между отдельными людьми, а не криков в толпу. Александр Геннадьевич ожидаемо стал давить авторитетом начальника и склонять всех, а в особенности своих подчиненных, принять его точку зрения. Переходя от группы к группе, он тихо, но настойчиво продавливал свою идею. Те, кто поддержал на собрании Александра, собравшись вместе, стали обсуждать дальнейшие действия, не дожидаясь возвращения разведчика.

Продemonстрированные возможности и очевидное превосходство тех, кто пил кровь волка, над все еще голодными вампирами дали им только одно решение: разведка - это хорошо, но охота важнее. Ольга с Евгением особенно напирала именно на это. Им, как еще не вкушившим крови, она была нужна не только для того, чтобы сравняться со своими новыми единомышленниками, - они просто были голодны.

Поэтому десяток людей, уведомив остальных о том, что они на время отойдут, - но далеко от остальных уходить не будут, а просто побродят тут в окрестностях - покинули точку, в которую их забросили неведомые силы. Алексей Геннадьевич был даже рад подобному исходу своих оппонентов и не преминул заметить, что "главные-то горлопаны, оказывается, от работы отлынивать любят", но в душе просто ликовал над явной ошибкой людей, бросивших вызов его власти.

Александр встретил импровизированных охотников в том месте, где он залезал на дерево, и где он впервые помочился, оставив таким образом метку. Как это ни было смешно, но именно его моча и привлекла внимание группы. Поначалу они здраво рассудили, что идти в одну сторону с разведчиком не является правильной идеей: встретившихся зверей тот бы поймал сам, поэтому они взяли чуть в сторону. Но сначала Сергей, а затем и остальные, унюхали мочу и решили посмотреть: не нужна ли какая помощь.

Сказать, что они удивились виду Александра, означало не сказать ничего. Правда, он и сам выглядел не лучше: глаза выдавали в нем полностью ошалевшего человека. Такого подарка богини удачи он не ждал. Когда взаимное разглядывание закончилось, Александр резко сел на землю.

- Ребята, мы в полной заднице.

- Не, ну быть голыми вампирами в лесу - это так, семечки, - Олег откровенно смеялся - Оказывается, можно быть еще в большей заднице, чем это.

- Не ерничай, Олег. Можно быть и в большей.

- И как же это?

- Мы в другом мире.

Заявление было встречено тишиной. Нет, конечно, все понимали, что их товарищ не шутит. И так просто люди кровососами не становятся. Хотя, кто вообще слышал, чтобы человек становился вампиром, до сего дня? Но другой мир? Идея не хотела укладываться в голове.

Олег, еще мгновение назад насмехавшийся над Александром, очнулся первым:

- Откуда это известно?

- Мне встретились люди. Две группы. Они сражались между собой. Я добил победившего. Пил кровь. Все ровно как и с волком. Всю жизнь людей и все их воспоминания я получил. Правда, кровь первого человека, а точнее, его воспоминания, я переваривал довольно долго, потом пошло легче, - видимо от волнения Александр докладывал короткими, понятными фразами, - Это другой мир.

- Точно, другой мир?, - Семен подойдя к Александру вытащил из свертка один меч, - Может, мы провалились в прошлое?

- Здесь есть эльфы, Сема, и орки, и гномы, и никаких намеков на известные исторические названия и прочее.

На заявление про эльфов отреагировали все. Почему-то именно это убедило людей в правдивости слов Александра. И они поверили и приняли этот факт.

Семен, подумав и повертев клинок в руке, стал слизывать кровь с лезвия меча. Трудно сказать, какого эффекта он хотел достичь этим действием, но ровно в то самое мгновение, когда его друзья переваривали информацию о другом мире, он упал на землю под ноги Александра, который, невозмутимо глянув на бесчувственное тело, успокоил других:

- Это нормально. Я вот так же отрубился. Скоро очнется. Но ждать мы его не будем.

После этого, скинув сверток с оружием на землю рядом с Семеном, распорядился:

- Берите оружие, только ради Бога, не слизывайте с него кровь. Бежим за мной. Я беру Семена. Те, кто пил кровь, садят себе на закорки тех, кто еще не пил. Бежим быстро. Там крови много.

Заявление вызвало энтузиазм. Быстро разбившись на пары, они последовали за своим лидером, взвалившим себе на плечи безвольную тушку друга. С оружием и его дележом также проблем не возникло, его просто взяли себе Мария и Геннадий, как свободные от "наездников".

Быстрый бег назад, к месту схватки - и вот к убитым и раненым людям, лежащим на земле, добавились бессознательные вампиры.

<http://tl.rulate.ru/book/17867/562456>